

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**«МУЖСКОЙ ВОПРОС» В XXI ВЕКЕ:
РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА
К ИЗУЧЕНИЮ МАСКУЛИННОСТИ**

Сборник материалов круглого стола

Под редакцией Е.Б. Хитрук

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2016

Приоритет личных интересов матери - 10 (0);
Наркотическая алкогольная зависимость матери - 4 (3);
Патология ребёнка, изменяющая к нему отношение матери - 2 (2).

В скобках обозначено количество женщин имеющих на тот момент поддержку мужчин в той или иной степени.

Наиболее значимым показателем среди причин возникновения риска отказа от новорожденного ребёнка явился низкий материальный достаток матери.

Нужно отметить, что последний критерий (патология ребёнка) негативно окрашен поддержкой мужчины, который вынуждает отказаться от ребёнка в связи с врождённой патологией.

Выводы о необходимости социальной работы с отцами:

1. При выявленном в семье кризисе (трудной жизненной ситуации) в период беременности, родов и новорожденности необходима поддержка не только женщины, но и мужчины;

2. Необходимо работать с женщиной по включению мужчины в жизненный сценарий (при его отсутствии в нём). Мужчину необходимо полноценно включать в процесс разрешения кризисной ситуации женщины с ребёнком;

3. В случаях, когда мужчина провоцирует возникновение кризисной ситуации, с ним необходимо работать по исправлению ситуации как с первопричиной;

4. Возврат мужчины в процесс разрешения кризисной ситуации помогает качественно улучшить положение матери и ребёнка;

5. Только близкий мужчина способен качественно удовлетворить базовые потребности беременной женщины и женщины с новорожденным ребёнком.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ МУЖЧИНАМ В ГОРОДЕ ТОМСКЕ

Турутина Е.С.

В данной статье с позиции своего профессионального опыта мне хотелось бы обозначить основные проблемы и перспективы оказания помощи мужчинам в городе Томске.

Я работаю в Кризисном центре для женщин. Мы помогаем женщинам, пострадавшим от домашнего насилия. Основными авторами или субъектами насилия в семье являются мужчины – это факт (по статистике

9 из 10 насильников - мужчины). Казалось бы, по роду своей деятельности, мы должны выражать негативное отношение к «творцам» домашнего насилия. Безусловно, оно имеется, и порой его сложно скрыть, когда практически каждый день сталкиваешься с ужасами домашнего насилия, от которых в семье страдают, прежде всего, беззащитные женщины и дети. Но мы не против мужчин, мы против тех явлений и процессов, которые порождают насилие в семье. Прежде всего, такими факторами являются социальные стереотипы, которые способствуют распространению насилия и восприятию его как «нормы» отношений в семье, взаимоотношений между супругами, родителями и детьми.

Оказывая помощь пострадавшим женщинам и детям, мы понимаем, что истоками насилия в семье являются не столько субъекты, сами мужчины, сколько та система воспитания в семье и социализации в обществе, в которых формируется личность насильника. При первичном опросе женщины выявляется типичная картина: муж рос в семье, где было принято насилие, мальчики в таких семьях были не только его свидетелями, но и основными его жертвами. При такой модели воспитания мальчика он с большой вероятностью станет автором насилия уже в своей семье. Также мы выявляем, что женщина, пережившая опыт насилия в семье, тоже происходила из родительской семьи, где отец подвергал насилию маму. В такой семье имеется дефицит родительской любви к детям. Такая девочка неизбежно сформируется с качествами виктимности и станет в будущем объектом насилия.

Поэтому, занимаясь помощью женщинам, мы поднимаем вопрос и о поддержке мужчин, которые, по сути, являются заложниками патриархальной модели социокультурного устройства. Ставить вопрос в таком ключе для меня лично и моих коллег из Кризисного центра для женщин вполне органично. Это не противоречит нашим принципам и убеждениям о том, что каждый человек, будь то женщина или мужчина, имеют право быть счастливыми, жить свободно от насилия, дискриминации, без ущемления их основных прав и свобод, в том числе права жить без насилия.

Я и некоторые мои соратницы по общественной линии являемся представителями сообщества гендерных исследований. И все мы получили прививку гендерной чувствительности, гендерной толерантности, нетерпимости к проявлению гендерной дискриминации, как в отношении женщин, так и в отношении мужчин. То, что в современном обществе мужчины не имеют возможности получить квалифицированную помощь

и поддержку тоже относится к проявлениям гендерной дискриминации. Право такое у мужчин есть, но возможности его реализовать – очень слабые. В силу того, что в мужской среде просто не развиты стратегии и модели обращения за помощью. Опять же это происходит в силу утвердившихся стереотипов, что это не «мужское дело», занятие, не достойное настоящих мужчин. Отсюда эмоциональная неразвитость, столь характерная для наших мужчин-современников.

Да, есть социальные институты, куда мужчины направляются за получением помощи: наркологические и психиатрические клиники, медицинские учреждения, куда она попадают в ситуациях острого запущения своего здоровья, онкологические учреждения и отделения реанимации в кардиологии. А вот просто прийти на прием к психологу и проработать проблему, с которой он столкнулся в себе или семье, или прийти на прием к доктору, когда только проявились признаки дисфункциональности своего здоровья - это уже роскошь. Либо некогда, либо стыдно – такова типичная отговорка.

Понимая все это мы, женщины, в том числе и феминистки по своим убеждениям, не можем оставаться в стороне. И понятно, мы выбираем те направления в решении обозначенных проблем, которые связаны с нашей деятельностью.

Три года назад, будучи на конференции в Санкт-Петербурге, объединившей сеть кризисных центров женщин Северо-Запада России, я впервые познакомилась с методикой консультирования мужчин, склонных к домашнему насилию, осознающих свое поведение и желающих его изменить. И подумала, что такое направление в работе нашего Кризисного центра тоже было бы уместным, как дополнительный ресурс противодействия домашнему насилию. С коллегами нашего центра мы загорелись этой идеей. Для ее реализации нужно было собрать команду мужчин-психологов, т.к. наиболее эффективная работа с автором насилия именно в связке с мужчиной-психологом. И еще нужно было найти средства на дорогу, проживание и оплату труда приезжим коллегам из С.-Петербурга. Такую команду за два года работы мы собрали, неоднократно организовали встречи с ними, проводили презентации программы у себя в центре, иными словами, подогревали интерес к данной теме. В прошлом году мы написали проект «Академия осознанного родительства» в Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и выиграли этот грант, где как раз и были заложены средства на обучение томских мужчин-психологов. И вот на прошлой неделе это событие состоялось.

Приезжали два психолога из организации «Мужчины 21 века» и познакомили наших местных коллег с особенностями психологической работы с авторами домашнего насилия. Теперь в нашем городе есть такой инструмент, есть знание и понимание, как работать субъектами насилия.

Проясню суть нашей работы и значимость новой методики для преодоления насилия в семье. Как известно, мы работаем с пострадавшей стороной, а сторона обидчика, самая что ни на есть главная в этом процессе, – никак не вовлекается в работу.

Работа с домашним насилием строится на нескольких принципах. Главный из них – безопасность женщины. Если существует реальная угроза жизни женщинам с детьми, выбирается стратегия на бегство от мужа, изоляция. Для этого у нас есть временное убежище, помощь юриста, чтобы добиться привлечения обидчика к ответственности, оформления развода, определение места жительства детей и др. Как правило, к нам обращаются за помощью именно на таких, поздних стадиях насилия в семье - когда уже очень поздно и очень опасно. Но есть случаи, пока еще единичные в нашей практике, когда насилие в семье только на ранних стадиях и не в столь опасных проявлениях, когда у супругов имеется желание сохранить отношения и спасти семью, и главное - когда у мужчин есть желание изменить свое поведение. Для таких-то случаев, где еще неблагоприятное на ранних стадиях, есть смысл что-то попробовать изменить и вывести отношения, как мы говорим, на более высокий качественный уровень. Это модель, при которой с женщиной работают в Кризисном центре, прорабатывают зону ее ответственности, приведшей к насилию в семье, а с субъектами насилия – работают мужчины-психологи. Также к нам стали обращаться авторы насилия с намерением, чтобы им тоже оказали поддержку в сложившихся семейных обстоятельствах. Мы не могли реагировать на такие обращения, поскольку мы призваны работать с жертвами насилия. Но теперь у нас есть возможность направить обидчика к психологу-мужчине.

Так уж складывается, что женщины открывают дорогу мужчинам, чтобы они тоже включились в деятельность, направленной на преодоление насилия в наших семьях. Так было в случае с организацией «Мужчины 21 века», которая существует в Санкт-Петербурге. Тогда еще юные студенты, будущие психологи, пришли как практиканты и волонтеры в Кризисный центр для женщин, который уже много лет возглавляет наша коллега и соратница по гендерным исследованиям Наталья Ходырева, и которая вовлекла молодых людей в деятельность по противодействию

домашнему насилию. Так же было изначально за рубежом. Так вероятно происходит и у нас. Именно мы, женщины, открывая Кризисный центр для женщин, автоматически ставили вопрос о необходимости создания Кризисного центра для мужчин. Должно быть символическое отдельное пространство для мужчин, куда бы они могли обратиться за помощью.

В рамках данной статьи хотелось бы поделиться некоторыми теоретическими аспектами, на которых базируется наше видение работы с мужчинами. Как известно, сознание представляет собой систему взаимосвязанных между собой когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер (мышление, чувства и действия). Открытия в области психологии повысили статус эмоций. Данные нейробиологии доказали взаимосвязь моральных оценок с эмоциональным состоянием личности. Чем выше эмоциональный вклад в переживание, тем меньше фальши, лжи и лицемерия. Последние скорее из области хитрости разума. «История цивилизации является историей жестокости под маской идеализации героизма» [1, с. 85-86], - в этом плане мне очень созвучны идеи Клаудио Наранхо, чилийского психолога, международного авторитета в области гештальт-психологии, пионера трансперсональной психологии, интегрирующего психотерапию и духовные практики, к тому же знатока философии, и поклонника творчества Георгия Ивановича Гурджиева. Наранхо смело можно назвать «феминистом» по убеждениям, т.к. в своих работах он стремится реанимировать целительное женское начало, делает обоснованные аргументы в пользу развития фемининных ценностей культуры, которые, по его мнению, должны спасти современное общество, страдающего от засилья патриархата, традиционной власти отца и мужчины, утверждавшего, что «власть патриархата с каждым витком истории становится все более разрушительной» [там же, с. 94]. Яркие примеры насилия, войн и агрессии, которые освещаются в СМИ, тому доказательство.

Согласно Наранхо, внутри каждого здорового человека должна быть «внутренняя семья», члены которой живут в гармонии и взаимной связи как равнозначные друг другу начала. Речь идет о «внутреннем отце», «внутренней матери» и «внутреннем ребенке». По мнению этого психолога и мыслителя, наша эмоциональная жизнь должна представлять собой «триединство наших внутренних личностей». На деле в условиях патриархатных ценностей происходит разлад между ними, потому что скипетр власти в патриархатной системе принадлежит рассудку, интеллекту. Суть патриархатного мышления – гегемония рассудка над любовью и

здоровыми инстинктами, что нарушает равновесие трех начал личности. – это приводит к различным граням всеобщего невроза: т.к. «внутренние мать и ребенок отстают перед абсолютным отцом, даже когда бессознательно восстают против него и сопротивляются ему, что в большей или меньшей степени приводят к дисфункции» [там же, с. 91]. Результатом тирании отцовского начала в психическом плане жизни человека является идеализация интеллекта (сферы должного) за счет подавления чувств и эмпатического материнского начала и приводит к обесцениванию священного и невинного эроса (инстинкта) [там же, с. 90]. Лао-цзы принадлежат известные слова: «Когда была утрачена первоначальная гармония, появились законы», которые как раз и являются продуктом интеллектуального творчества.

Нейробиолог Антонио Дамасио доказал роль эмоций в принятии рациональных решений. Открытие феномена «соматического маркера» раскрывает тайны достижения истины. Оказалось, что слабые эмоции притупляют интеллект и не дают ему в полной мере развиваться, а отсутствие эмоций и вовсе приводит к иррациональным действиям и аморальным поступкам.

Вернемся к вопросу методики консультирования авторов насилия. Эта модель получила название НОКСА, т.к. по аббревиатуре заглавных букв предлагает сосредоточить рефлексию субъекта насилия на 5 шагах: фокус на Насилии, фокус на Ответственности, фокус на Контексте, фокус на следствиях, и фокус на Альтернативе (насилию). Фактически эта методика переводит проблему насилия в контекст сферы эмпатического, любви, милосердия, сострадания, сферу эмоционального сознания, т.е. фактически задает мужчине матрицу видения и оценивания своего поведения сквозь призму других людей (пострадавшей женщины, ребенка, родственников и т.д.). Смысл работы консультанта с автором насилия – перевести его в дискурс ответственности за свое поведение и выбор альтернативного насилию социально-одобряемого поведения. Ответственность как раз образуется единством интеллекта и эмоций.

Отсюда задача нашего общества и всех его институтов (психологии, образования, педагогики, СМИ, семьи и т.д.) научить мальчиков, юношей и мужчин ЛЮБИТЬ, но не поверхностно и рассудочно, а глубинно, эмоционально, как любят матери и дети. От полноты спектра трех видов любви (отцовской, материнской, детской), от их соотношения в одной личности, зависят счастье и душевное здоровье человека. Равновесие этих трех начал – явление редкое. Но это идеальное измерение, к которо-

му должна стремиться психологически зрелая личность в своем развитии. Тогда и проблема насилия будет переосмыслена.

Литература:

1. Наранхо К. Исцелить цивилизацию. М.: Независимая фирма «Класс», 2014 г. – 176 с.

МУЖЕСТВО ПЕДАГОГА: ПРОБЛЕМА ФЕМИНИЗАЦИИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пашков А.П.

Успех мужчины в современном обществе часто связывается с погоней за деньгами, властью, материальными благами. Обнаружить в себе подлинное личное призвание и посвятить жизнь его развитию – для многих мужчин оказывается недостижимой роскошью.

Иллюзия внешнего успеха заключается в том, что человек стремится к внешним достижениям в ущерб внутреннему счастью. Заглушая свою природу, мужчины часто настолько увлекаются внешним успехом, что им не хватает времени и сил прислушаться к своим подлинным желаниям. Но прийти к своему призванию можно благодаря мужеству не боясь быть белой вороной в обществе, следуя своей природе.

Так, например, сфера дошкольного образования сегодня никак не вписывается в представления о внешнем успехе. Поэтому там одни женщины. Но есть удивительный пример – деятельность моего наставника Капитонова Юрия Петровича, который не побоялся такого представления и посвятил свою жизнь музыке и детям, разработав уникальную систему обучения детей игре на блок-флейте «Живые нотки».

Система «Живые нотки» была разработана Юрием Петровичем Капитоновым в 90 е годы прошлого столетия. Эта система позволяет обучать детей с 2-х летнего возраста игре на блок флейте и ударно-шумовых инструментах. Все инструменты изготовлены по технологии «Живые нотки» Юрием Петровичем. От традиционной системы обучения его школа отличается в первую очередь тем, что ребёнка сначала учат собственноручно игре на инструменте, и только потом обучают теории – музыкальной грамоте.

Занятия по авторской системе Капитонова Ю.П. «Живые нотки» позволяют у детей с самого раннего возраста развивать высотный слух, и поддерживать живой интерес к игре на блок флейте. Буквально к каждо-